

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080033912-0

СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ КОРОВЬЕЙ ГОЛОВЫ
В ЕГИПЕТСКИХ ПАМЯТНИКАХ ДОДИНАСТИЧЕСКОГО
И РАННЕДИНАСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ

© 2025

А.В. МИРОНОВА ^а

^а – Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8290-9215; alevmir@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются образы коровьей головы с пятью звездами, представленные на Герзейской палетке (Нагада II), цилиндрической печати из Абидоса (Нагада II–III), сосуде из Иераконполя (I династия). Прослеживается взаимосвязь этих мотивов с образом коровы костяной бирки Джера из Абидоса (I династия), представляющей богиню Сотис как подательницу разлива. Проводится сравнительный анализ иконографии «звездных» коровьих голов с образами «танцующих» жёниц с поднятыми руками, которые изображены на сосудах египетской культуры Нагада. Исследование показывает, что образы этих голов обозначали восход Сириуса, отмечавшийся уже в архаический период как праздник Открытия года, или Нового года. Данный праздник, вероятно, соотносился с праздником Опьянения, посвященным богине Хатхор и проводившимся, согласно более поздним источникам, в первый месяц сезона разлива. Праздник Опьянения, отмечавший уход Хатхор в Нубию и ее возвращение в Египет, был аллегорическим выражением ухода Сириуса из поля видимости и его восхода перед началом разлива Нила. Автор полагает, что именно эти события лежат в основе изобразительной программы додинастических сосудов со сценами плавания ладей с женскими фигурами. Ставится также вопрос о значении мотива цветка/звезды, встречающегося иногда позади фигуры правителя. Изучение характера ритуалов, представленных на булаве Хора Скорпиона, палетке и булаве Нармера, дает основание соотносить названные памятники с новогодними торжествами, связанными с восходом Сириуса и наступлением разлива Нила. Маркерами этих природных явлений служат, вероятно, образы цветка/звезды, коровьих голов (палетка Нармера), цапли (булава Нармера), царя с плугом, открывающего канал (булава Хора Скорпиона). В конечном итоге выделяются следующие виды обозначения Сириуса в египетских архаических памятниках – «звездная» коровья голова, лежащая корова с пером на голове, «танцующие» женские фигуры с поднятыми руками, звезда, цветок.

Ключевые слова: Древний Египет, додинастический Египет, корова, Сириус, Хатхор, Бат, палетки, Иераконполь, Новый год

Для цитирования: Миронова А.В. Семантика образов коровьей головы в египетских памятниках додинастического и раннединастического периодов. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 38–51. DOI: 10.31696/S086919080033912-0

SEMANTICS OF THE IMAGES OF A COW'S HEAD IN EGYPTIAN MONUMENTS OF THE PREDYNASTIC AND EARLY DYNASTIC PERIODS

© 2025

Alexandra V. MIRONOVA ^a^a – State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-8290-9215; alevvmir@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the images of a cow head with five stars from the Gerzeh Palette (Naqada II), a cylinder seal from Abydos (Naqada II–III), and a bowl from Hierakonpolis (Ist Dynasty). The author considers the correlation between these motifs and the image of a cow on the bone tablet of king Djer from Abydos (Ist Dynasty), representing the goddess Sothis as a provider of floods. A comparative analysis of the iconography of “star” cow heads with images of “dancing” women with raised arms, depicted on the vessels of the Naqada culture, is carried out. The study reveals that the images of these heads designated the heliacal rising of Sirius, which had been already celebrated in the archaic period as the Opening of the Year Festival, or the New Year Festival. This festival was correlated with the Feast of Drunkenness, dedicated to the goddess Hathor and held, according to later sources, in the first month of the flooding season. The Feast of Drunkenness, which celebrated Hathor's departure to Nubia and her return to Egypt, was an allegorical expression of the disappearance of Sirius from view and its rise before the Nile flood. The author believes that these events underlie the pictorial program of Predynastic scenes on vessels showing boats with female figures. The aforementioned natural phenomena are also probably marked by the images of flower/star below the king, cow heads on Narmer palette, a heron on Narmer mace-head, and the king holding a plow on Scorpion mace-head.*

Keywords: Ancient Egypt, Predynastic Egypt, cow, Sirius, Hathor, Bat, palettes, Hierakonpolis, New Year

For citation: Mironova A.V. Semantics of the Images of a Cow's Head in Egyptian Monuments of the Predynastic and Early Dynastic Periods. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 38–51. DOI: 10.31696/S086919080033912-0

Культ коровы имел широкое распространение в ранний период египетской истории. Образы этого животного встречаются в самых разнообразных памятниках, включая палетки, костяные таблички, или бирки, глиняные и каменные сосуды, скульптурные изображения. Предположительно древнейшие захоронения крупного рогатого скота были обнаружены в Набте-Плайе – археологическом объекте в южной части Ливийской пустыни, где также расположено мегалитическое сооружение, представляющее собой своего рода календарный круг (между VI и V тыс. до н. э.). Принципы соотношения этого памятника с астрономическими наблюдениями древних египтян до сих пор являются предметом научной дискуссии, что предполагает и разброс в датировках памятника. В целом отмечается, что мегалиты были размещены по оси север-юг и ориентированы на восход солнца в день летнего солнцестояния [Malville, 2015, p. 1089]. Указывается также возможная связь «календарного круга» с гелиакическим восходом Сириуса [Iwaniszewski, 2010], с созвездием Ориона [Brophy, 2002, p. 9–10; Brophy, Rosen, 2005, p. 23–24] и звездой Арктур в созвездии Волопаса [Malville, 2015, p. 1086]. Для прояснения вопроса об истоках формирования египетской календарной системы и ее соотношении с культами животных обратимся для начала к анализу образов коровьей головы, украшенной пятью звездами.

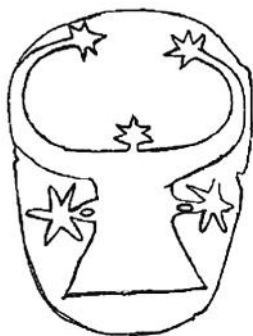

Рис. 1. Герзейская палетка. Нагада II (ок. 3500–3200 гг. до н. э.). Каирский музей (JE 43103)
(по: [Szwec, 2022, fig. 1D]).

Fig. 1. The Gerzeh Palette. Naqada II (ca. 3500–3200 BC). Egyptian Museum, Cairo (JE 43103)
(based on: [Szwec, 2022, fig. 1D]).

Рис. 2. Сосуд из Иераконполя (вид сверху). I династия. Музей Питри, Лондон (UC16245).
Прорисовка автора по: [Burges, Arkell, 1958, pl. IX.1].

Fig. 2. Bowl from Hierakonpolis (top view). 1st Dynasty. Petrie Museum, London (UC16245).
Author's drawing based on: [Burges, Arkell, 1958, pl. IX.1].

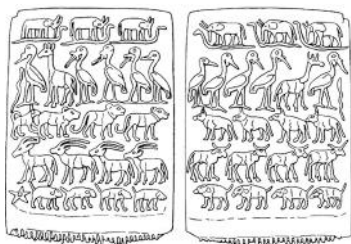

Рис. 3. Гребень для волос. Нагада III (ок. 3200–3100 гг. до н. э.). Музей Метрополитен, Нью-Йорк
(инв. № 30.8.224) (по: [Raffaele, 2010, fig. 4]).

Fig. 3. Hair comb. Naqada III (ca. 3200–3100 BC). Metropolitan Museum of Art, New York
(Inv. 30.8.224) (based on: [Raffaele, 2010, fig. 4]).

Наиболее раннее изображение «звездной» коровьей головы с загнутыми внутрь рогами встречается на Герзейской палетке (Нагада II) (рис. 1). Аналогичная фигура сохранилась на диоритовом сосуде из Иераконполя (I династия) (рис. 2). Подобный образ коровы большинство исследователей связывают с культом Бат. Принято считать, что это же божество отображено на знаменитой палетке Нармера (I династия; CG 14716), где коровья голова показана дважды на каждой из двух сторон палетки. Такая композиция перекликается с описанием Бат из «Текстов пирамид» времени VI династии: «Меренра – это Бат, (с) ее двумя одинаковыми лицами» (*Mr-n-R^c pw B3t hrwy.s snw*) (Pyr. 1096b). В данном случае имя Бат выписано как . По мнению Г. Фишера, это имя появляется уже на упомянутом сосуде из Иераконполя, в виде фигурки птицы, которую ученый связывает с ябиру (седлоклювый аист), передаваемого обычно на письме словом *b3* [Fisher, 1962, p. 11].

Предложенная Г. Фишером трактовка образа птицы Иераконпольского сосуда вызывает, однако, сомнение, поскольку, во-первых, изображения коровьей головы и птицы сильно разведены друг от друга; во-вторых, идентификация птицы как ябиру небесспорна. Версию Фишера отвергает и М. Брасс, отмечая вслед за Дж. ван Леппом [Lepp, 1999] отсутствие сведений о существовании в раннединастический период и в эпоху Древнего царства храмов в честь Бат, как и упоминаний этой богини в титулатурах членов царской семьи [Brass, 2003, p. 106–107]. Этого нельзя сказать о Хатхор, в честь которой уже в период II династии был выстроен храм в Гебелейне. Поэтому образы коровы на палетке Нармера исследователь связывает с культом Хатхор. Между тем такое утверждение представляет довольно категоричным, исключая возможное древнее происхождение приведенной фразы из «Текстов пирамид», отождествляющей царя с Бат, причем не только в заупокойном контексте.

Изображение птицы наряду с коровьей головой представляет, по-видимому, единственный случай в архаическом египетском искусстве. В других памятниках болотные птицы изображались, как правило, среди самых разнообразных обитателей Нильской долины. Примером тому служит гребень для волос (Нагада III) из музея Метрополитен (рис. 3). Здесь в несколько рядов и друг над другом представлены слоны, стоящие на змее (1-й ряд), птицы (аисты?) и жирафы (2-й ряд), львы, гиены, собака (3-й ряд), быки и антилопы (4-й ряд), собаки (?) (5-й ряд).

Аналогичные процессии животных запечатлены на рукояти церемониального ножа из музея Метрополитен (т. н. «рукоять ножа Карнарвона») (Нагада III), где птицы помещены в верхнем регистре (рис. 4). На обоих памятниках рядом с аистами находится фигура жирафа, которую некоторые исследователи трактуют как обозначение глагола *sr* («предсказывать»), записываемого с детерминативом в виде жирафа (см.: [Raffaele, 2010, p. 265]). В нижнем регистре гребня помещено изображение пятиконечной звезды. На рукояти церемониального ножа вместо звезды показан крупный шестилепестковый цветок. По мнению Ж. Дегрифа, мотив звезды, встречающийся также в оформлении рукояти ножа (Нагада III) из Бруклинского музея (инв. № 09.889.118), дает основание рассматривать группы животных как обозначения определенных звезд или созвездий [Degreef, 2003]. Однако без прояснения семантики мотива пятиконечной звезды дальнейшие попытки исследователя соотнести животных с теми или иными созвездиями северного неба выглядят натянутыми. Кроме того, образ слона, стоящего на змее, вызывает аллюзии на образ стоящего на змее льва из зодиаков Дендеры греко-римского времени. Там этот мотив служит указанием на событие разлива Нила, которое наступает в то время, когда Солнце входит в созвездие Льва. Не исключено, что в памятниках додинастического периода маркером начала половодья служил упомянутый образ слона.

Важным источником по ранней египетской астрономии является цилиндрическая печать из Абидоса (Нагада II–III), где среди рядов животных и знаков горы или пустыни встре-

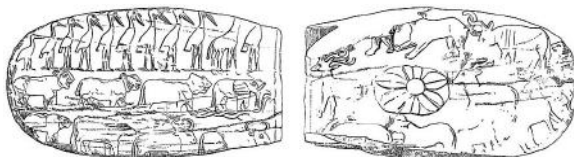

Рис. 4. Рукоять церемониального ножа. Нагада III (ок. 3200 г. до н. э.). Музей Метрополитен, Нью-Йорк (инв. № 26.7.1281) (по: [Raffaele, 2010, fig. 4]).

Fig. 4. Handle of a ceremonial knife. Naqada III (ca. 3200 BC) Metropolitan Museum of Art, New York (Inv. 26.7.1281) (based on: [Raffaele, 2010, fig. 4]).

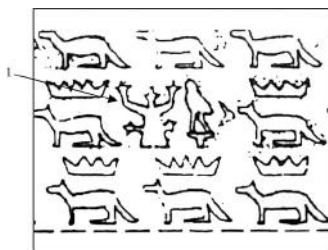

Рис. 5. Цилиндрическая печать из Умм эль-Кааба в Абидосе, гробница U 210. Нагада II–III.

1 – изображение коровьей головы со звездами (по: [Rashed, 2009, pl. I B]).

Fig. 5. Cylinder seal impression from Umm el-Qaab at Abydos, Tomb U 210. Naqada II–III.

1 – image of a cow head with stars (based on: [Rashed, 2009, pl. I B]).

Рис. 6. Табличка из слоновой кости. I династия. Музей археологии и антропологии Пенсильванского университета, Филадельфия (E9403) (по: [Parker, 1950, p. 34]).

Fig. 6. Ivory tablet. 1st Dynasty. The University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology, Philadelphia (E9403) (based on: [Parker, 1950, p. 34]).

чается мотив «звездной» коровьей головы, рядом с которой расположена, по всей видимости, фигура сокола, стоящего на шесте (рис. 5). Поскольку рога коровы в данном случае не загнуты внутрь, мы бы не стали однозначно связывать образ «звездной» коровьей головы с богиней Бат. В то же время следует отметить, что на Абидосской печати коровья голова и сокол особо выделены среди окружающих животных, являясь неким узловым элементом сцены. Возможно, таким образом передавалось какое-то важное астрономическое событие. В связи с этим укажем на бирку из слоновой кости, найденную в Абидосе (I династия), где имеется изображение лежащей коровы с пером на голове (рис. 6). Фигура коровы размещена над знаком водоема с лотосами. Левее этой композиции представлен сокол, сидящий на

серехе (т.н. фасад дворца) с именем Джера, а под ним указан нижеегипетский город Деп, входивший в состав Буто. У.М.Ф. Питри переводил всю надпись таблички как «Хатхор в болотах города Деп царя Джера» [Petrie, 1901, p. 22]. Г. Уинлок, однако, связывал корову с образом Сотис (Сириус), а рисунки правой части таблички интерпретировал следующим образом: «Сотис, приносящая Новый год и разлив» [Winlock, 1940, p. 457]. Р. Паркер, также соотносивший корову с образом Исиды-Сотис, предлагал перевод «Сотис, открыватель года; разлив» [Parker, 1950, p. 34].

Исходя из значения образа коровы на Абидосской табличке, напрашивается ассоциация «звездной» коровьей головы с Сириусом. Между тем мнения в этом вопросе среди ученых разделились. Так, М. Швец предпочитает называть подобную голову Небесной Коровай и допускает соотношение пяти звезд, окружающих голову, с богиней Сотис [Szwec, 2022, p. 104]. Иную версию ранее выдвинул А. Вазири, усмотревший в количестве звезд указание на небесные тела, известные по более поздним текстам как «неутомимые звезды» (*ihmw-wrd*), в состав которых входят планеты Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн [Waziry, 2015, p. 106, 114]. Эти звезды/планеты египтяне помещали в южном небе и, по мнению Вазири, связывали, помимо прочего, с Орионом. Такое указание будто бы содержится в отрывке из «Текстов саркофагов» (СТ II, 147b), который в переводе и транслитерации исследователя звучит таким образом: «Эти ваши пять звезд, принадлежащие Ориону, звезде Сах» (*5 nw.tn sb3w pw S3hw n S3h*).

Между тем перевод А. Вазири носит весьма произвольный характер. Во-первых, необходимо учитывать контекст всей фразы, где говорится о приходе усопшего, чтобы увидеть некоего «путешествующего» (*nmi*). Во-вторых, понятие *s3hw* выписано в виде множественного числа и потому не может служить обозначением Ориона, который всегда упоминается в единственном числе как *S3h*. Правильнее было бы переводить *s3hw* как «прилегающие (к чему-либо)», «расположенные вблизи (чего-либо)» [Erman, Grapow, 1971, S. 21:10]. В-третьих, в данном отрывке нет прямого указания именно на «неутомимые» звезды. В следующем за ним отрывке из «Текстов саркофагов» (СТ II, 147d) усопший обращается к «неразрушимым» звездам (*ihmw-sk*) и называет себя пришедшим «в качестве вашего четвертого» (*m 4 nw.tn*). Таким образом, он лишь включает себя в состав определенной группы звезд. Очевидно, об этом же речь идет в предыдущей фразе, где умерший изъявляет желание оказаться одной из звезд вблизи Ориона: «Я пришел, чтобы увидеть путешествующего, (в качестве) вашего пятого, о вы, звезды, близлежащие к Ориону» (СТ II, 147a–с). Под «путешествующим» здесь может подразумеваться Орион, изображавшийся в астрономических рисунках саркофагов в виде идущего мужчины со скипетром-*uas* в руке.

Итак, версия о взаимосвязи пяти звезд коровьей головы с «неутомимыми» звездами и созвездием Ориона не находит внятных подтверждений в египетских источниках. По всей видимости, количество звезд в украшении коровьей головы не имеет принципиального значения при анализе данного мотива. В египетском языке знак пятиконечной звезды ★ (N14) служит определением самых разнообразных астрономических объектов и явлений. Пять звезд, окружающих коровью голову, могут быть указанием на отождествление самой головы с небесным телом. В таком случае, уши и рога коровы являются лишь обозначением лучей звезды. При этом нельзя обойти стороной тот факт, что образ коровы со звездой между рогами в более поздних астрономических рисунках неизменно связывался с Сириусом.

Для прояснения семантики образов коровьей головы и сокола, представленных на Абидосской печати, можно привести отрывок из «Текстов пирамид», где говорится о богах Сопдет (Сотис) и Хоре: «Хор острый (*spd*) вышел из тебя (т. е. царя/Осириса) как Хор, который из Сопдет (*Spdt*)» (Пуг. 632d). Наделение Хора тем же эпитетом, что и его мать Сопдет (*spd*, «острый»), вероятно, выражает наблюдаемое уже древними египтянами строение

Сириуса, являющегося двойной звездой, которая состоит из звезды спектрального класса A1 (Сириус A) и ее звезды-спутника (Сириус B). Возможно, именно такое наблюдение зафиксировано на Абидосской печати. Оно же могло определить двуликий характер Бат, отмеченный в «Текстах пирамид» и выраженный на палетке Нармера через дублирование коровьей головы на каждой стороне палетки, так что в результате образуются два двуликих божества (ср. с римским двуликим богом Янусом).

Заметим, что группа в составе коровы и сокола встречается в рисунках круглого зодиака Дендеры (I в. до н. э.; Лувр), где рядом с образом Исида-Сириуса в виде лежащей коровы со звездой на голове помещена фигура Хора, сидящего на папирусовидной колонне. Правее от них показаны фигуры Осириса-Ориона (в виде царя с плетью и посохом) и быка, олицетворяющего созвездие Тельца. Все перечисленные небесные тела входят в состав Млечного Пути, наблюдаемого над южным горизонтом в зимнее время года. В «Текстах пирамид» это явление называется «молоком Исиды» (Руг. 707a), «молоком Ипи (Ипет)» (Руг. 381d). Поскольку в основании Млечного Пути можно увидеть именно Сириус, египтяне соотносили эту звезду с коровой, приносящей молоко. Судя по «Текстам пирамид», к эпохе Древнего царства Сириус связывался с культами богинь Исиды и Ипет. Однако чаще всего Сириус упоминается самостоятельно под именем Сопдет и именуется сестрой или матерью царя (Руг. 341c, 357a, 363a, 458a, 929b). Млечный Путь сопоставлялся также с Нилом, так что корова-Сириус оказывалась, кроме прочего, подательницей разлива, ведь восход звезды возвещал о грядущем половодье. Такой двойственный аспект Сириуса выражен уже в памятниках додинастического и раннединастического периодов.

Из наших рассуждений следует, что образ «звездной» коровьей головы на Герзейской палетке, Иераконпольском сосуде и Абидосской печати является обозначением Сириуса. Скорее всего, мотивы звезды и цветка на упомянутых ранее памятниках культуры Нагада III также отображают эту звезду. Наблюдаемый гелиакический восход Сириуса в преддверии разлива Нила послужил в свое время отправной точкой отсчета первого египетского календаря, что определило название Сириуса как «открывателя года» (*wr rnpt*), где слово «открыватель» передается в виде коровьих рогов . Можно предположить, что древнейшим египетским календарем, составленным на основе наблюдений за восходами Сириуса, стал мегалитический комплекс в Набте-Плайе. Его круглая форма, как и у других подобных мегалитических построек, передавала идею цикличности природных явлений и характер движения небесных тел. Вероятно, схожая идея стоит за формой Иераконпольского сосуда. Круглое отверстие, из которого выливалась жидкость, могло служить также обозначением эклиптики, т. е. видимого годичного движения Солнца относительно звезд. Акт выливания жидкости из сосуда символизировал наступление разлива Нила, провозвестником которого была звезда Сириус, изображенная на венчике вазы. В этом смысле сосуд сопоставим с т. н. «новогодними флягами» Позднего периода, на которых записаны благопожелания их владельцам в день Нового года.

В качестве другой смысловой параллели к Иераконпольскому сосуду рассмотрим сосуд поздней Нагады II из музея Метрополитен, где содержатся изображения рядов животных и трех ладей с мужскими и женскими фигурами (рис. 7). Горлышко сосуда опоясано тремя рядами зигзагов, символизирующих воду. От этих кругов по четырем сторонам расходятся большие «лепестки», составленные из зигзагов. Вся композиция напоминает цветок, между лепестками которого помещены знаки горы или пустыни в виде рядов треугольников.

Ключом к пониманию названных мотивов может служить виньетка из «Книги мертвых» Хонсумеса (XXI династия), на которой изображен круг, обозначающий долину Нила (рис. 8). Внутри большого круга расположено два малых круга, соединенных рядами точек, которые символизируют одновременно реку и путь солнца по небосводу. По сторонам от

Рис. 7. Расписной сосуд. Нагада II (ок. 3500–3300 гг. до н.э.). Музей Метрополитен, Нью-Йорк (инв. № 20.2.10) (по: [https://www.metmuseum.org/art/collection/search/545755]).

Fig. 7. Decorated Ware Jar. Naqada II (ca. 3500–3300 BC). Metropolitan Museum of Art, New York (Inv. 20.2.10) (based on: [https://www.metmuseum.org/art/collection/search/545755]).

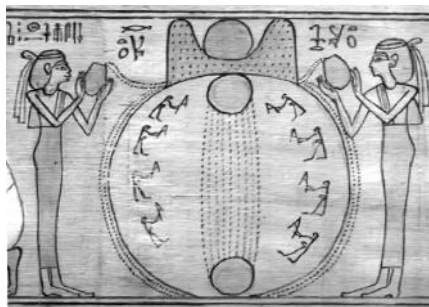

Рис. 8. Фрагмент из «Книги мертвых» Хонсумеса. XXI династия. (ок. 1000 г. до н.э.)

Художественно-исторический музей в Вене (AS 3859)

(по: [https://www.khm.at/en/objectdb/detail/319162/]).

Fig. 8. Fragment from the Book of the Dead by Chonsu-mes. 21st Dynasty. (ca. 1000 BC)

Kunsthistorische Museum, Vienna (AS 3859)

(based on: [https://www.khm.at/en/objectdb/detail/319162/]).

этой композиции расположено восемь персонажей, возделывающих землю мотыгами. Так изображены члены Огдоады, т. е. восемь богов-демиургов Гермополя. По сторонам от большого круга стоят богини севера и юга, выливающие из сосудов воду, которая опоясывает весь круг. Видимо, тем самым иллюстрируется космогонический миф о появлении первородного холма из вод Нуна. Этот холм, возделанный богами, соотносился с плодородным Египтом, или «Черной землей», за пределами которой находится «Красная земля», т. е. безжизненная пустыня, где обычно устраивали гробницы.

Сопоставляя сцены из папируса Хонсумеса с росписью сосуда Нагады II и аналогичными рисунками других додинастических сосудов, мы можем заключить, что венчик сосуда обозначает, с одной стороны, первородный холм творения, возникший из вод первозданного океана, а с другой – плодородные земли Египта, орошаемые водами Нила. Таким образом, тулово сосуда оказывается символом «Красной земли», населенной дикими животными и предназначенной для устройства некрополя. Стало быть, ладьи с женскими и мужскими фигурами представляют процессию, имевшую место в районе некрополя или направляющуюся в какой-то крупный религиозный центр, связанный с культом мертвых. Здесь

можно вспомнить распространенный с эпохи Среднего царства мотив плавания усопшего в Абидос, где находились символическая гробница Осириса и древний царский некрополь Умм эль-Кааб. Мотив путешествия в Абидос имел отношение к празднику Уаг (*w'3g*), который совпадал с периодом восхода Ориона или Сириуса, видимых на южном небе во время разлива Нила [Erman, 2001, S. 23–24; Миронова, 2022, с. 35–37]. В контексте заупокойного культа этот мотив, как и более ранние гробничные сцены плавления ладей на запад, символизировал путешествие усопшего в загробном мире.

Среди персонажей, представленных на додинастических глиняных сосудах, примечательны женские фигуры с изогнутыми и поднятыми над головой руками. Эти персонажи получили в научной литературе условное название «танцующие богини». Своей позой они напоминают очертания коровьей головы, которая нередко изображалась на штандартах, уставленных на ладьях. По замечанию В. Дженсен, женские фигуры можно рассматривать как аналоги «звездной» коровьей головы, так что женская голова соотносится с центральной звездой коровьей головы, а ее грудь – с двумя коровьими ушами [Jensen, 2017, p. 299]. Такая ассоциация особенно очевидна при взгляде на иконографию коровьей головы на Абидосской печати. Тем не менее, ученый по традиции называет подобные образы коровы головой Бат, оставляя в стороне их астрономический аспект.

По мнению В. Дженсен, многочисленные коровьи мотивы, зафиксированные в памятниках додинастического периода, являются указанием на торжественное событие, известное с эпохи Древнего царства как праздник Опьянения (*thy*), посвященный культу Хатхор. Не исключая такую вероятность, мы все же отметим соотношение жеста или ритуального танца, исполняемого женщинами, с наиболее значимым для египтян астрономическим явлением – восходом Сириуса, который приносил с собой разлив Нила, обозначенный в виде зигзагов вокруг горлышка сосуда. Это событие, как показывает костяная табличка Джера (рис. 6), уже к раннединастическому периоду было связано с праздником Открытия года (*wr rnpt*). В списке праздников эпохи Древнего царства он всегда стоит первым. Его именем был назван 12-й месяц лунного года, который был не столько последним месяцем года, сколько переходным от одного года к другому. В более позднее время, по крайней мере, с эпохи Нового царства, восход Сириуса отмечался как праздник Выхода Сопдет (*pṛt Spdt*), отличный от новогоднего праздника.

Предположим теперь, что представленные на додинастических сосудах мотивы пустынной местности и ладей с женскими фигурами, имитирующими голову коровы, являются, среди прочего, фиксацией древнего мифологического сюжета об уходе в Нубийскую пустыню богини, олицетворяющей Сириус. Это событие повлекло за собой засуху, так что другие боги стали предпринимать усилия по возвращению богини в Египет. Мотивы прихода Хатхор назад в Египет и последующего за этим разлива Нила в аллегорической форме описывали восход Сириуса в преддверии половодья. Означенный миф известен по записям эпохи Нового царства, которые ученые называли «Книгой Небесной Коровы», поскольку тексты сопровождаются изображением богини неба Нут в виде коровы [Maystre, 1940; Guilhou, 2010]. Праздник Опьянения, установленный, согласно этому мифологическому рассказу, в память о возвращении Хатхор из Нубии, дал некогда название первому месяцу древнего лунного календаря (*thy*). Не исключено, что уже в додинастический период существовала тесная связь между праздниками Открытия года и Опьянения, изначально соотносившимися с восходом Сириуса.

Если наша гипотеза относительно трактовки женских фигур с поднятыми руками верна, то можно сделать вывод, что в архаический период в Египте складываются различные типы изображений Сириуса – «звездная» коровья голова, пятиконечная звезда, цветок, женская фигура с поднятыми руками. Некоторые из этих образов получают дальнейшее развитие в

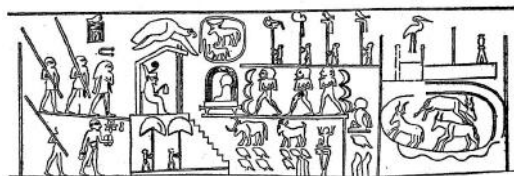

Рис. 9. Навершие булавы Нармера из Иераконполя (прорисовка). I династия. Ашмолеанский музей, Оксфорд (AN1896-1908.E.3631) (по: [Эмери, 2001, рис. 5]).

Fig. 9. Narmer's mace-head from Hierakonpolis (drawing). 1st Dynasty. Ashmolean Museum, Oxford (AN1896-1908.E.3631) (based on: [Emery, 2001, fig. 5]).

египетских астрономических рисунках. В конечном итоге в иконографии Сириуса выделяют два основных мотива: лежащая на ладье корова со звездой на голове и женская фигура с треугольником или перьями на голове, стоящая на земле или на ладье.

Восход Сириуса для египтян всегда таил в себе неопределенность, поскольку мог предвещать как обильный разлив Нила, так и засуху, о чем сообщает, например, т. н. «Стела голода» с острова Сехель (III–II вв. до н. э.). Размещение изображения этой звезды на сосудах, предназначенных для хранения жидкости, было призвано магическим образом стимулировать наступление половодья после очередного восхода звезды. В этом контексте образы болотных птиц в сочетании с мотивами звезды, «звездной» коровьей головы или женщины с поднятыми руками могут быть обозначением разлива Нила. Отметим также семантическую взаимосвязь знаков звезды, цветка и воды, что выражает важный для египтян природный цикл: восход Сириуса влечет за собой разлив Нила, пробуждающий к жизни растения.

Мы не будем спекулировать относительно возможного астрономического значения болотных птиц, представленных на архаических сосудах и других предметах. Укажем лишь, что с эпохи Нового царства цапля *b'ḥ*, отождествлявшаяся с божеством Бенну, ассоциировались с планетой Венерой и могла изображаться со звездой на голове. В ряде египетских изображений зодиака греко-римского времени Венера-цапля показана рядом с быком, так как в астрологической системе эта планета считается управителем знака Тельца¹.

Одно из самых ранних изображений цапли как культового животного встречается на булаве Нармера из Иераконполя (I династия), где птица представлена восседающей на вершине святилища (рис. 9). По мнению Г. Кееса, перед нами изображение божества города Джебаут, которое являлось древнейшим названием первой древнеегипетской столицы Пе (Буто) [Kees, 1956, S. 50]. А. Хименес-Серрано в своей монографии, посвященной раннединастическим праздникам, отождествляет образ птицы булавы Нармера с птицей Иераконпольского сосуда [Jiménez Serrano, 2002, p. 54, no. 511]. В таком случае, оба памятника отображают цаплю, хотя некоторые другие исследователи настаивают на идентификации птицы Иераконпольского сосуда как ябиру. Как бы то ни было, можно допустить, что в ранней египетской религиозной традиции аист и цапля из-за сходства внешнего облика и особенностей поведения имели и схожее семантическое значение.

Известно, что цапля в Египте ассоциировалась с разливами Нила и с эпохи Древнего царства соотносилась, в частности, с божеством Бенну, которое появилось на первобытном холме, ознаменовав начало акта творения. Если учесть возможную ассоциацию круглого горлышка Иераконпольского сосуда с первозданным холмом, появляющимся из вод Нуна, становится понятным размещение образа птицы рядом с этим горлышком. В целом, образы коровьей головы и птицы можно трактовать как запись фразы: «Восход Сириуса, разлив Нила».

¹ См., например, зодиак саркофага Хетера из гробницы Сотера (I в. н. э.) [Neugebauer, Parker, 1969, pl. 50].

Археологические изыскания показывают, что в Иераконполе, где доминировал культ Хора в образе сокола, важную роль играл также культ коровы. На месте расположения храма был обнаружен остракон с изображением стилизованной коровьей головы с загнутыми внутрь рогами (ранняя Нагада II) [Hendrickx, 2005, p. 14]. По убеждению С. Хендрикса, это самое раннее изображение богини Бат, предшествующее памятникам Герзейской культуры [Hendrickx, 2005, p. 15]. В районе Иераконпольского святилища были найдены массовые захоронения различных животных, включая рогатый скот. Считается, что такого рода погребения выражали идею торжества космоса над хаосом, с которым ассоциируются дикие животные [Linsele et al., 2009, p. 133–135; Szwec, 2022, p. 100]. Обилие костей речных обитателей дало исследователям основание рассматривать здешний храм как место проведения праздников, связанных с ожидаемым разливом Нила, начинавшимся в конце июня [Linsele et al., 2009, p. 134]. В этом вопросе, однако, игнорируется связь события разлива Нила с определенными астрономическими явлениями, а также характерная для египетской религиозной системы корреляция между миром земным и миром небесным, предполагающая соотношение обитателей Египта с определенными небесными телами и явлениями. Поэтому погребение и мумификация животных были призваны магическим способом поддерживать неизменное движение светил по небу, восход и заход звезд в соответствующее время, чередование календарных циклов.

Ответственность за сохранение мирового порядка возлагалась на правителя, являвшегося главным исполнителем праздничных ритуалов. Его обрядовые действия ассоциировались с теми или иными астрономическими явлениями, которые непосредственно влияли на течение календарного года и обеспечивали стабильность сельскохозяйственной жизни египтян. Отождествление царя с различными небесными телами красной нитью проходит через «Тексты пирамид». Эти же идеи прослеживаются в названиях раннединастических царских владений: «Хор, звезда тела» (*Hr-sb3-ht*) (царь Анеджиб, I династия), «Хор, взошедшая звезда» (*Hr-ḥt-sb3*) (царь Хетепсехемуи, II династия), «Хор, звезда душ» (*Hr-sb3-b3w*) (царь Хасехемуи, II династия), «Хор, величайшая звезда неба» (*Hr-sb3-ḥnty-pt*) (царь Джосер, III династия) [Wilkinson, 1999, p. 100–103]. Неслучайно на некоторых царских памятниках, включая палетку и булаву Нармера, рядом с образом правителя можно встретить знак цветка, который соотносился со звездой [Hendrickx, Friedman, 2003, p. 97, no. 5]. Это значит, что цветок/звезда не просто символизирует царя или царскую власть, но служит указанием на правителя как воплощение определенного небесного тела. Так, на палетке Нармера царь фактически выступает как Хор, сын Бат/Сотис, представленной в облике коровы (рис. 10).

Возможно, приведенное замечание верно и в отношении образов царей на булаве Нармера и булаве Хора Скорпиона из Ашмолеанского музея («Нулевая» династия; AN1896–1908 E.3632), на последней из которых знак цветка/звезды помещен перед фигурой правителя. Здесь обращает на себя внимание характер ритуалов, совершаемых царями. В первом случае правитель восседает на ступенчатом возвышении под навесом, расположенным рядом со святилищем, на котором сидит цапля. Очевидно, так проводится смысловая параллель между божеством, отвечающим за разлив Нила, и царем, призванным обеспечивать стабильное течение календарных циклов. Позади царского навеса помещен знак цветка/звезды, который можно толковать, помимо всего, как символ Сириуса, предвещающего половодье.

На булаве Хора Скорпиона правитель держит в руке мотыгу, совершая ритуальное открытие водного канала. Подобная церемония могла иметь место в начале разлива Нила, а потому мотив цветка/звезды, расположенный над фигурой скорпиона, также можно соотносить с событием восхода Сириуса. Напомним, что это явление египтяне связывали с

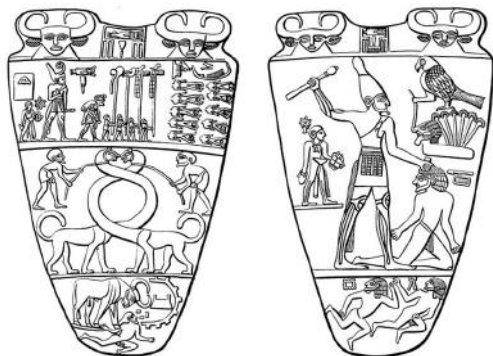

Рис. 10. Палетка Нармера из Иераконполя. I династия. Каирский музей (JE 14716)
(по: [Кинк, 1976, рис. 60]).

Fig. 10. Narmer's palette from Hierakonpolis. 1st Dynasty. Egyptian Museum, Cairo (JE 14716)
(based on: [Kink, 1976, fig. 60]).

Новым годом, а значит, все перечисленные памятники оказываются прежде всего фиксацией определенных новогодних церемоний. Такая интерпретация раннединастических предметов царской власти дает возможность проследить сложение самого значимого и, возможно, древнейшего египетского праздника, определявшего не только специфику египетской календарной системы, но и становление царского культа.

Из более поздних источников мы знаем, что в основе символической программы новогоднего праздника, как, впрочем, и ряда других египетских праздников, лежало торжество над силами зла, утверждение власти правителя и единства страны, провозглашение наступления разлива Нила. Все эти мотивы представлены на вышеозначенных памятниках. Так, на палетке Нармера можно выделить следующие церемонии: выход царя из дворца как выражение восхода звезды (обряд Воссияния царя, *hꜥy-nsw*), ритуальное повержение врагов Египта, церемония объединения Обеих Земель (фигуры мужчин, держащих на привязи двух серпопардов, изображение царя в венцах Верхнего и Нижнего Египта, две двуликие богини-коровы). Отверстие в центре аверса палетки имеет такое же значение, что и круглое горлышко сосудов: эклиптика, первородный холм, «Черная земля», орошаемая водами Нила, с которыми ассоциируются змеевидные головы серпопардов. На булаве Нармера обряд Воссияния царя представлен в виде фигуры правителя, восседающего на возвышении перед народом². Идею единства Египта здесь выражает наличие фигур коршуна Нехбет (богиня Верхнего Египта) и цапли Джебаут (божество Нижнего Египта).

В заключение можно отметить, что формирование в Египте культа коровы происходило в неразрывной связи с наблюдениями за восходами Сириуса и других звезд. Самым древним маркером восхода Сириуса был, по-видимому, образ коровьей головы, иногда украшавшейся пятью звездами. Это предположение подтверждается фактом сложения в египетском языке иероглифической записи названного астрономического события и связанного с ним праздника Нового года в виде коровьих рогов с пальмовой тростью.

² Н. Милле отмечает, что форма одиночного павильона в сценах булавы Нармера указывает на связь происходившей здесь церемонии с праздником Воссияния царя, а не с хеб-седом, для которого использовался двойной павильон [Millet, 1990, p. 56].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Кинк Х.А. *Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран*. М.: Наука, 1976 [Kink H.A. *Artistic Craft of Ancient Egypt and Neighboring Countries*. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].
- Миронова А.В. Календарные праздники эпохи Среднего царства в росписях и надписях гробниц Бени-Хасана. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 29–42 [Mironova A.V. The Calendar Festivals of the Middle Kingdom Period in the Beni Hasan Tomb Paintings and Inscriptions. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 29–42].
- Эмери У. *Архаический Египет*. Пер. с англ. Н.Н. Каменской, А.С. Четверухина. СПб.: Нева; Летний Сад, 2001 [Emery W.B. *Archaic Egypt*. N.N. Kamenskaya, A.S. Chetverukhin (tr.) Saint Petersburg: Neva; Letny Sad, 2001 (Russian translation)].
- Brass M. Tracing the Origins of the Ancient Egyptian Cattle Cult. *A Delta-man in Yebu: Occasional Volume of the Egyptologists' Electronic Forum No. 1*. A.K. Eyma, C.J. Benett (eds.). W.p: Universal Publishers, 2003. Pp. 101–110.
- Brophy T.G. *The Origin Map: Discovery of a Prehistoric, Megalithic Astrophysical Map and Sculpture of the Universe*. New York: Writers Club Press, 2002.
- Brophy T.G., Rosen P.A. Satellite Imagery Measures of the Astronomically Aligned Megaliths at Nabta Playa. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry*. 2005. Vol. 5(1). Pp. 15–24.
- Burges E.M., Arkell A.J. The Reconstruction of the Hathor Bowl. *Journal of Egyptian Archaeology*. 1958. Vol. 44. Pp. 6–11.
- Degreeff J.D. *Three Archaic Egyptian Constellations used as Seasonal Markers?* 2003. <http://www.catchpenny.org/thoth/3arch.htm#E001> (accessed: 27.01.2025).
- Erman A. *Die Religion der Ägypter: Ihr Werden und Vergehen in vier Jahrtausenden*. 2 Aufl. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001.
- Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der Aegyptischen Sprache*. Bd. IV. Berlin: Akademie Verlag, 1971.
- Fischer H.G. The Cult and Nome of the Goddess Bat. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1962. Vol. 1. Pp. 7–18.
- Guilhou N. Myth of the Heavenly Cow. *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. J. Dieleman, W. Wendrich (eds.). Los Angeles: University of California, 2010. Pp. 1–7.
- Hendrickx S. The Earliest Example of Pharaonic Iconography. *Nekhen News*. 2005. Vol. 17. Pp. 14–15.
- Hendrickx S., Friedman R. Gebel Tjauti Rock Inscription I and the Relationship between Abydos and Hierakonpolis during the early Naqada III Period. *Göttinger Miszellen*. 2003. Vol. 196. Pp. 95–109.
- Iwaniszewski S. *Archaeoastronomical Analysis of Site E-92-9 from Nabta Playa: a Reassessment*. Paper presented at the SEAC Conference at the Library of Alexandria, Egypt, 2010.
- Jensen V. Predynastic Precursors to the Festival of Drunkenness: Beer, Climate Change, Cow-goddesses, and the Ideology of Kingship. *Proceedings of the XI International Congress of Egyptologists. Florence Egyptian Museum, 23–30 August 2015*. Oxford: Archaeopress, 2017. Pp. 296–302.
- Jiménez Serrano A. *Royal Festivals in the Late Predynastic Period and the First Dynasty*. Oxford: Archaeopress, 2002.
- Kees H. *Der Götterglaube im Alten Aegypten*. Berlin: Akademie-Verlag, 1956.
- Lepp van J. The Misidentification of the Predynastic Egyptian Bull's Head Amulet. *Göttinger Miszellen*. 1999. Bd. 168. S. 101–111.
- Linseele V., van Neer W., Friedman R.F. Special Animals from a Special Place? The Fauna from HK29A at Predynastic Hierakonpolis. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2009. Vol. 45. Pp. 105–136.
- Malville J.M. Astronomy at Nabta Playa, Southern Egypt. *Handbook of Archaeoastronomy and Ethnoastronomy*. C. Ruggles (ed.). New York: Springer, 2015. Pp. 1079–1092.
- Maystre C. Le Livre de la Vache du Ciel dans les Tombeaux de la Vallée des Rois. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale au Caire*. 1940. T. 40. Pp. 53–115.

Millet N.B. The Narmer Macehead and Related Objects. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1990. Vol. 27. Pp. 53–59.

Neugebauer O., Parker R.A. *Egyptian Astronomical Texts*. Vol. 3. Providence: Brown University Press, 1969.

Parker R.A. *The Calendars of Ancient Egypt (Studies in Ancient Oriental Civilization, 26)*. Chicago: The University of Chicago Press, 1950.

Petrie W.M.F. *The Royal Tombs of the First Dynasty*. Part II. London, Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., 1901.

Raffaele F. Animal Rows and Ceremonial Processions in Late Predynastic Egypt. *Recent Discoveries and Latest Researches in Egyptology: Proceedings of the First Neapolitan Congress of Egyptology, Naples, June 18th–20th 2008*. F. Raffaele, M. Nuzzolo, I. Incordino (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. Pp. 245–285.

Rashed M.G. The Goddess Bat and the Confusion with Hathor. *The Horizon, Studies in Egyptology in Honour of M.A. Nur El-Din*. B.S. Sharkaw (ed.). Cairo: American University of Cairo Press, 2009. Pp. 407–419.

Szwec M. Tracking the Culmination of the Celestial Cow Motif into Royal Spheres: An Examination of Celestial Phenology and Cattle Pastoralism in Early Ideologies of Power. *Birmingham Egyptology Journal*. 2022. Vol. 9. Pp. 85–111.

Waziry A. Linguistic Symbolic Approach of Ancient Egyptian Differentiation between Northern and Southern Constellations. *Egyptian Journal of Archaeological and Restoration Studies*. 2015. Vol. 5(2). Pp. 97–122.

Wilkinson T.A.H. *Early Dynastic Egypt*. London, New York: Routledge, 1999.

Winlock H.E. The Origin of the Ancient Egyptian Calendar. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1940. Vol. 83(3). Pp. 447–464.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИРОНОВА Александра Вадимовна –
кандидат искусствоведения, доцент
Государственного академического
университета гуманитарных наук, Москва,
Россия.

Alexandra V. MIRONOVA, PhD (Art History),
Associate Professor, State Academic University
for the Humanities, Moscow, Russia.